

УДК 343

DOI [10.17150/1996-7756.2016.10\(1\).20-27](https://doi.org/10.17150/1996-7756.2016.10(1).20-27)

О ПРОИСХОЖДЕНИИ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ И КРИМИНОЛОГИИ

Л.М. Прокументов

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
г. Томск, Российская Федерация*

Информация о статье

Дата поступления
17 августа 2015 г.

Дата принятия в печать
25 декабря 2015 г.

Дата онлайн-размещения
28 марта 2016 г.

Ключевые слова

Преступление; преступник;
антропологическое направление;
нравственное помешательство;
наследственные наклонности;
биокриминология

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, относящиеся к периоду становления позитивистской школы в криминологии. По мнению подавляющего большинства российских исследователей, становление позитивистской школы связано с именем великого итальянского ученого Чезаре Ломброзо. Автор статьи пишет о том, что если в случае с формированием классической школы в криминологии все бесспорно, она берет начало с момента выхода в свет работы Чезаре Беккариа «О преступлениях и наказаниях», то применительно к позитивистской школе (или антропологическому направлению) в криминологии не все так просто. Известно, что у Ч. Ломброзо были предшественники — это ученые из Англии Дж. Причард, Г. Модсли, Б. Томсон и др., работы которых переведены на иностранные языки, в том числе и на русский. В статье анализируются некоторые из этих работ, опубликованных задолго до появления труда Ч. Ломброзо «Преступный человек». Автор статьи ссылается на работы известного итальянского криминолога Э. Ферри, который прямо пишет, что начало современному уголовно-антропологическому движению было положено главным образом исследованиями некоторых тюремных врачей и других английских специалистов, и называет имена Томсона, Никольсона, Модсли и др. Автор обращает внимание на то обстоятельство, что Ч. Ломброзо были известны работы его предшественников и в своих трудах он постоянно ссылается на них. Именно предшественники Ч. Ломброзо задолго до него и независимо от него обосновали наличие особого типа преступного человека.

В заключение в статье делается вывод, что в XIX в. в Англии и США уголовно-антропологическое направление получило очень серьезное развитие, а многие исследования опередили изыскания Ч. Ломброзо в наиболее существенных аспектах его теории о преступном человеке.

ON THE ORIGINS OF THE ANTHROPOLOGY SCHOOL IN CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Lev M. Prozumentov

National Research Tomsk State University, Tomsk, the Russian Federation

Article info

Received
2015 August 17

Accepted
2015 December 25

Available online
2016 March 28

Keywords

Crime; criminal; anthropology school;
moral insanity; hereditary inclination;
biocriminology

Abstract. The paper examines the emergence of the positivist school of thought in criminology. The overwhelming majority of Russian researchers agree that the establishment of the positivist school is connected with the great Italian scientist Cesare Lombroso. The author states that while there can be no doubts regarding the emergence of the classical school in criminology, whose origin is traced to the publication of Cesare Beccaria's «On Crimes and Punishments», the positivist school (or the anthropology trend) is a more controversial area. It is known that C. Lombroso had predecessors — English scientists J. Prichard, H. Maudsley, B. Thomson and others, whose works have been translated to foreign languages, including Russian. The paper presents the analysis of some of these works published long before C. Lombroso's «Criminal Man». The author cites the works of a well-known Italian criminologist E. Ferri, who clearly states that the contemporary criminal anthropology field mainly originated due to the research done by some prison doctors and other English specialists and names Thomson, Nicolson, Maudsley, and others. The author also draws attention to the fact that C. Lombroso was well acquainted with the works of his

predecessors and was constantly citing them in his books. It was C. Lombroso's predecessors who proved the existence of a special type of a criminal man long before and independently of him.

At the end of the article the author concludes that the criminal anthropology field was actively developing in England and the US in the 19th century, while a lot of research preceded the work done by C. Lombroso in the key aspects of his theory of criminal man.

Криминология как область научных поисков возникла в XVIII в. одновременно с уголовным правом. Развитие современных представлений о преступности приходится на период между Средневековьем и концом XVIII в.

Криминология появилась как результат размышлений и начинаний многих людей. Свой вклад в понимание индивидуального поведения и девиантности, а также в формирование общественного порядка внесла церковь, чтившая божественное предназначение правителя определять этот порядок. Вместе с тем философов и сторонников идеи общественного договора в те годы все больше вдохновляла мысль о том, что правление должно осуществляться с согласия тех, кем управляют, на основе разума и свободной воли. Представляется, что самым сильным катализатором в этом противоборстве идей стала известнейшая работа Чезаре Беккариа (1738–1794) «О преступлениях и наказаниях» (1764), в которой внимание сосредоточено на проблеме преступления и судов. Итогом явилась кодификация английского уголовного права, а также кодификация вслед за этим уголовного права других стран Европы.

Итак, начало криминологии положила работа Ч. Беккариа.

Большинство криминологов считают, что в криминологии существует по меньшей мере две крупные школы: классическая, возникшая между 1764 и 1775 гг., после появления известной работы Беккариа, и позитивистская, возникшая в середине XIX в. Основное различие названных школ состояло в оценке преступления. Представители классической школы оценивали серьезность преступления с юридических позиций, а сторонники позитивистской школы считали, что преступление обусловлено множеством факторов, но юридический подход ими полностью исключался.

Известными представителями классической школы были: И. Бентам (1748–1832), В. Блэкстон (1723–1780), С. Ромилли (1757–1818), Д. Ма-

кинтош (1765–1832), Т.Ф. Бакстон (1786–1845), Р. Пил (1788–1850), П.А. Фейербах (1775–1833) и др. Основоположником данной школы бесспорно считается Ч. Беккариа.

Сложнее обстоит дело с позитивистской школой. Многие исследователи на Западе считают, что основоположником этой школы был Чезаре Ломброзо. Именно его называют Герман Манхейм [1], Эдвин Х. Сатерленд и Д.К. Кресси [2], Дональд Р. Тафт и Р.В. Ингланд [3], Уолтер К. Реклесс [4], Джордж Волд [5] и др.

Что касается нашей страны, то в советский период практически во всех учебниках по уголовному праву и криминологии именно Ломброзо указывался в качестве основоположника позитивистской школы (антропологического направления) в криминологии. Об этом писали А.А. Герцензон, Н.С. Лейкина, В.А. Кудрявцев, М.И. Ковалев, А.А. Пионтковский и многие другие исследователи.

В настоящее время, для которого характерно значительное количество как криминологических исследований, так и опубликованных результатов этих исследований, в большинстве учебников и учебных пособий по криминологии в нашей стране отсутствуют разделы, посвященные истории становления и развития криминологической науки, а если такие разделы представлены, в них основоположником позитивистской школы большая часть исследователей называют Ч. Ломброзо. По-другому думают А.И. Долгова, называющая Ф.Й. Гааля, и В.В. Лунеев, по мнению которого основоположником данной школы в криминологии был Б. Морель.

Итак, еще раз подчеркнем, что подавляющее большинство российских криминологов основоположником позитивистской школы (антропологического направления) в криминологии считают Ломброзо. Так ли это? Не умаляя бесспорных заслуг итальянского ученого в развитии антропологического направления в криминологии, отметим, что у него были пред-

шественники, о которых в настоящее время практически не вспоминают, а если и вспоминают, то поверхностно.

А ведь предшественники Ломброзо задолго до него и независимо от него обосновали наличие особого типа преступного человека. Эти исследователи, предвосхитившие идеи Ломброзо и многие его выводы, проживали в Англии.

Так, английский врач Дж. Причард (1786–1848) в своем «Трактате о помешательстве» (*Treatise of Insanity*) предложил теорию нравственного помешательства (*moral insanity*). Отметим, что понятие нравственного помешательства впервые появляется именно в работах Причарда в 1835 г. Под нравственным помешательством исследователь понимал группу различных расстройств психики, которые характеризуются видимой нормальностью интеллекта и нарушением аффективной и волевой сфер.

Побывав во всех психиатрических больницах Англии и во многих аналогичных учреждениях на континенте, Причард утверждал, что болезненное состояние коррелирует с преступлением. В случаях нравственного помешательства часто существует сильное наследственное предрасположение.

Понятие нравственного помешательства, введенное в научный оборот Причардом, прочно вошло в арсенал уголовной антропологии в качестве одного из важнейших его элементов, но только под несколько иным названием — *moral imbecility*, т.е. нравственное слабоумие. Этот термин широко использовали в своих работах в XIX в. Модсли, Горинг, Доз, Гарофало и другие исследователи и их продолжатели в XX в. — Абрахамсен, Годдард, Глюк, Карпмен и др.

Теория нравственного помешательства, имевшая немало сторонников, была одной из наиболее разработанных в Англии антропологических теорий. В частности, большая роль в «обогащении» этой теории принадлежит директору манчестерской психиатрической больницы Генри Модсли.

Его основные труды вышли раньше трудов Ломброзо. Когда последний еще только писал «Преступного человека», многие книги Модсли уже были переведены на ряд иностранных языков. В русском переводе вышли «Физиология и патология души» (перевод Н. Исаина, издание О.И. Бакета, Санкт-Петербург, 1871 г.), «Ответственность при душевных болезнях» (перевод

О.И. Бакета, Санкт-Петербург, 1875 г.), немного позже — «Наследственность в здоровье и болезни» (перевод Н. Исаина, издание А.Е. Рябенченко, Санкт-Петербург, 1886 г.).

Основные идеи работ Модсли состоят в следующем. Нравственное чувство является врожденным. Оно приобретает сознательно, но потом переходит в бессознательную способность и передается как инстинкт. Поэтому различия между людьми зависят не от воспитания или условий, а от природы. По мнению Модсли, «судьба людей создается их предками, и никто, как бы он ни был силен, не может избежать их тирании над своей организацией» [6, с. 23, 25].

Дурной дурен лишь в силу наклонностей его природы [1, р. 26–27]; преступники не аномалии или случайности [1, р. 31]. Истинный вор и истинный поэт в самом деле рождаются, а не делаются [1, р. 32]. Преступники — это выродившаяся разновидность человеческого рода, люди, отмеченные рукой природы, призванные и назначенные для совершения постыдного дела [6, с. 32]. Поэтому любые меры перевоспитания обыкновенных преступников безнадежны [6, с. 27]. Преступный психоз — это духовная сторона невроза, и наказания бессильны в деле прочного исправления. Волка всегда будет тянуть в лес [6, с. 35].

Преступление рассматривается Модсли как один из признаков нравственного помешательства, обнаруживающийся раньше других умственных расстройств. Исследователь указывает на подверженность нравственному помешательству в большей мере представителей низших слоев общества, утверждая, что «когда человек из низших слоев общества страдает *moral imbecility*, он обыкновенно совершает какой-либо проступок и попадает в тюрьму без всяких рассуждений о том, насколько он заслужил свою участь» [6, с. 231].

В качестве средства предупреждения преступности Модсли предлагает уменьшение заработной платы рабочим, так как чем меньше зарплата, тем более трезвый и воздержанный образ жизни ведут рабочие, меньше пьянствуют и развратничают [6, с. 351].

Далее следует осторожное по форме, но весьма прозрачное предложение прекратить размножение людей, лишенных принадлежности человека — здорового и устойчивого ду-

шевного устройства [6, с. 342]. Исследователь не писал, какими мерами это следует делать, но вряд ли ему не было известно, что мерами насильственного предотвращения размножения человека являлись изоляция, кастрация и стерилизация.

Более того, Модсли предлагает принимать меры предосторожности к лицам, предки которых были «нравственно дурными» людьми.

Что касается лиц, совершивших преступление, то они, хотя и являются нравственно помешанными, т.е. душевнобольными, несомненно, подлежат наказанию, но при этом «не имеет никакого значения, осужден ли преступник к тюрьме или к сумасшедшему дому» [6, с. 27]. А двумя страницами дальше Модсли пишет, что тюрьма — это лучшая система для лечения помешанных преступников. И в том и в другом случае преступников, как и прочих душевнобольных, надо заставлять работать [6, с. 29].

Несколько позже появляются труды английских тюремных врачей Д. Никольсона и Б. Томсона, которые, так же как и Ломброзо, незадолго до опубликования его работ осуществляли массовое и, как они утверждали, «подробное» изучение «тела и, главным образом, души» заключенных.

Особенно подробно описывает результаты исследования преступников Томсон в работах 1870 г., т.е. до опубликования трудов Ломброзо. Будучи врачом, а затем и главным врачом общей Шотландской тюрьмы, он анализировал не только внешние, но и внутренние анатомические признаки преступников. Цитируя одного тюремного врача, Томсон писал, что он всегда был поражен той патологической совокупностью, которая раскрывалась перед его глазами при вскрытии преступника. Почти не было возможности, утверждал он, определить болезнь, от которой умер преступник, подверженный исследованию, так как большей частью трудно было отыскать хоть один орган, не представлявший каких-либо патологических признаков. Они таковы: низкий рост, какой-то особенный холодный взгляд, очень часты искривления позвоночника, недостатки речи, кослапость, глухота, глупое и дьявольское выражение лица [7, р. 41].

Томсон выделил ряд физических признаков инстинктивного преступника, которые в дальнейшем были подхвачены всеми биокри-

минологами. Он считал, что вместе с преступлением у преступника исчезают последние следы нравственности. А привычные преступники вообще лишены нравственных чувств. Наследственные наклонности к преступлению находятся в близком родстве с душевными болезнями, например эпилепсией, и сами представляют собой не что иное, как душевную болезнь. Томсон, безусловно, развил теорию нравственного помешательства. Так, среди биологических и психических факторов преступности Томсон считал главным психический фактор. Преступник — продукт вырождения, полуцивилизованный дикарь. Его наследственная природа непреодолима. «Если удастся сделать старого вора честным человеком, — пишет Томсон, — то и старую лисицу можно будет обратить в дворовую собаку» [7, р. 145].

Томсон был одним из наиболее известных представителей антропологического направления в XIX в. Его работы были хорошо известны в Италии. В частности, итальянский исследователь Энрико Ферри высоко оценивал исследования Томсона и наряду с трудами Никольсона называл их весьма удачными [8, с. 10; 9, с. 518]. На Томсона часто ссылаются и Ломброзо [10, с. 102].

Сказанное в значительной мере объясняет вывод английского антрополога Х. Эллиса о том, что именно труды Томсона дали толчок к изучению преступности во всей Европе [11, с. 29].

Об изысканиях Томсона было известно и русским исследователям, таким как Н.С. Таганцев [12], М.П. Чубинский [13], Р. Минцлов [14], И.Я. Фойницкий [15], Н.Д. Сергеевский [16], М.Ф. Попов [17], Д. Дриль [18], М.В. Духовской [19].

Выводы из своих исследований Томсон опубликовал в лондонском журнале по психиатрии в 1870 г. в статьях под характерными названиями «Психология преступников» и «Наследственная природа преступления». Отметим, что это не единственные работы по уголовной антропологии в Англии в годы, предшествовавшие появлению трудов Ломброзо.

Так, в 1869 г. доктор Д. Уилсон делает доклад под названием «Моральное слабоумие привычных преступников по данным измерения черепов». Выводы доклада были построены на результатах измерения 464 голов преступников. На основе этих измерений автор сделал совершенно произвольное заключение, что привыч-

ные воры имеют ясно выраженные симптомы недостаточного развития черепа, особенно спереди, а поэтому преступник до тех пор должен находиться в заключении, пока не избавится от недостатков строения черепа, т.е. до самой смерти [11, с. 29].

В этот период появляются работы Г.Д. Гардена, Д. Никольсона, В. Кларка, В.Д. Моррисона и других исследователей по проблемам уголовной антропологии, в которых преступники являются ненормальными, психически больными, что является результатом наследственности или влияния других психических больных. Так, доктор В. Кларк составил медицинские биографии сотен преступников и на основе осмотра около тысячи заключенных сделал 111 портретов преступников, придя к выводу об уродливости головы преступников и «противности их физиономии».

Характеризуя эти рисунки, Эллис писал: «Некоторые черепные и лицевые особенности, подмеченные антропологами, были до того рельефными в этих рисунках, что необходимо упомянуть, что они были сделаны на несколько лет раньше обнародования сочинения Ломброзо» [11, с. 30].

Эллис, являясь одним из крупнейших биокриминалогов Англии второй половины XIX в., в своих работах часто использовал положения английской этнографии и антропологии того времени. Описывая быт колониальных народов, английские этнографы всячески подчеркивали нравственную бесчувственность туземцев, приписывали им тупоумие, лукавство, непреодолимую склонность к воровству. Все это собирается Эллисом и используется для доказательства родства преступников с туземцами — представителями «низших» рас, к числу которых Эллис относил египтян, китайцев и аннамитов, сравнивая их с животными.

Говоря о реформе уголовного права и тюремной системы, Эллис выступал за сохранение смертной казни, полагая, что пожизненное заключение не защищает общество. Он указывал, что преступника следует держать в тюрьме до тех пор, пока не будет логических оснований считать, что больше он не представляет опасности. По его мнению, преступник в тюрьме должен содержаться так, чтобы не иметь соприкосновения с другими преступниками, т.е. в одиночной камере. Условное осуждение должно быть

ограничено. Он считал необходимым перейти к системе неопределенных приговоров, называя эту систему замечательной и подчеркивая, что честь ее изобретения принадлежит англичанину Фридриху [11, с. 195].

Рассматривая преступников как помешанных, Эллис требует наказывать психически больных наравне со всеми остальными. Прения сторон должны быть изгнаны из процесса, а юриспруденция, как самая схоластическая наука, должна возродиться под влиянием методов естественных наук [6, с. 222].

Отметим, что Эллис был непрямым участником конгрессов по уголовной антропологии, а в 1895 г. на конгрессе в Нью-Йорке являлся одним из основных докладчиков.

Идеи уголовной антропологии в XIX в. были весьма распространенными и в США.

Во второй половине XIX в. в Америке появляется немало исследований, посвященных наследованию преступных наклонностей. Так, Р.Л. Дагдэйл, изучив 709 преступников, бродяг, нищих, пытается доказать, что преступные свойства могут наследоваться. На результаты его изысканий часто ссылается Ломброзо как на одно из доказательств своей теории.

Издаваемый в те годы в США специальный «Американский судебно-медицинский журнал» в большом объеме публикует статьи биокриминалогического направления. Так, в июньском номере этого журнала за 1888 г. доктор Грозер пытается доказать, что пьянство не только верный признак испорченности, но и в большинстве случаев признак медленной и скрытой мозговой болезни, что вероятность мозговой болезни особенно велика, если пьяница совершает преступление. Преступление и опьянение, пишет он, только симптомы болезни, отпечатки которых можно проследить шаг за шагом.

Американская биокриминалогия в XIX в. представлена деятельностью большого числа биокриминалогов.

Так, Берд пытался доказать, что алкоголизм обуславливается вырождением, отпечатывающимся на нервной системе человека. На труды Берда ссылается Ломброзо в своей книге «Безумие прежде и теперь» [20, с. 5–6].

Самсон «доказывает» связь преступности с организацией мозга человека. Мак-Доналд развивает антропологические идеи в вышедшей в

Нью-Йорке в 1893 г. книге «Criminology». Основное внимание в ней автор уделяет психической стороне преступления, рассматривая психические аномалии в качестве главного источника преступности. О значении этого труда в развитии биокриминологии говорит тот факт, что Ломброзо написал предисловие к этой книге, в котором отметил, что биокриминология пустила в США глубокие корни, и возложил большие надежды на США как на страну, которая изменит и улучшит его теории. Одним из источников расистских идей Ломброзо явились работы американских исследователей, «доказывающих» повышенную преступность иммигрантов [10, с. 45].

Особенно интенсивно биокриминологические исследования велись в тюрьмах США. К числу результатов таких исследований относится вышедшая в 1888 г. в Нью-Йорке книга Хэмилтона Вея «Физические и интеллектуальные особенности преступников», материал для которой автор собирал в тюрьме, работая там врачом. Отмечая ряд физических недостатков заключенных, он говорит об их нравственной бесчувственности, тупоумии, хитрости, неразвитости, доходящей до того, что они не могут отличить правой руки от левой.

Х. Вей переносит центр внимания на вопрос об исправлении заключенных, поскольку, считая их низшим физико-психическим типом, он, в отличие от английских коллег, полагает, что преступника можно и нужно исправлять. Основным методом исправления, по его мнению, должна быть военная муштра. Помимо этого метода существовал и другой, о котором предусмотрительно умалчивали американские тюремщики. Это метод физических мучений и издевательств.

Сами врачи тюрем признавали, что при такой системе заключенные с самого начала живут в страхе и волнении, нервные расстройства и душевные болезни — обычное явление. Коллеги из Европы поддерживали эти методы исправления, применявшиеся в американских тюрьмах [11, с. 104]. Можно говорить о том, что «доказательства» порочности физико-психической организации преступников использовались для научного обоснования введения жесткого военного режима в тюрьмах и для превращения заключенных в забитых и послушных администрации лиц.

Исследования американских уголовных антропологов способствовали обоснованию вывода о необходимости введения неопределенных приговоров. Специалисты в области уголовной антропологии сходились в том, что поскольку преступники значительно отличаются друг от друга по своим физическим и психическим свойствам, то к ним должны применяться и разные наказания. А так как изучение личностных свойств преступника требует значительного времени, то только администрация тюрем может окончательно определять срок наказания. Во второй половине XIX в. система неопределенных приговоров уже действовала в штатах Массачусетс, Огайо, Иллинойс, Пенсильвания, Канзас. В 1877 г. она была введена в штате Нью-Йорк. В 1897 г. в парламент штата Мичиган было внесено предложение о кастрации всех душевнобольных и преступников-рецидивистов, а в штате Канзас проведены необходимые мероприятия для введения кастрации за измену, отцеубийство и взрывы. К 1926 г. принудительная кастрация и стерилизация осуществлялись уже в 23 штатах.

Отметим, что во многом благодаря выводам специалистов в области уголовной антропологии во второй половине XIX в. в США существовала уголовная ответственность за браки между лицами, относящимися к разным расам (неграми и белыми).

Таковы некоторые факты, показывающие зарождение и развитие биокриминологии в Англии и США, на которые почему-то не обращали должного внимания советские исследователи. Только в изданной в 1950 г. книге «Судебная психиатрия (руководство для врачей)» указывается, что «в работах Томсона содержались почти все выводы, к которым последовательно пришел Ломброзо» [21, с. 33]. Остается лишь сожалеть, что такое совершенно обоснованное утверждение отсутствует в нашей криминологической науке. Это тем более достойно внимания, что сами итальянские биокриминологи, так называемые отцы уголовной антропологии, признают приоритет англосаксонских биокриминологов.

В этом отношении интересно признание Ферри, который прямо пишет, что «начало современному уголовно-антропологическому движению было положено главным образом исследованиями некоторых тюремных врачей и других английских специалистов, а именно:

Winslow'a (1854), Mayhew'a (1860), Thomson'a (1870), Nikolson'a (1872), Maudsly (1873) и др.» [9, с. 65].

Представляется, что сказанное выше дает основание считать, что в XIX в. в Англии и США

уголовно-антропологическое направление получило очень серьезное развитие, а многие исследования опередили изыскания Ч. Ломброзо в наиболее существенных чертах его теории о преступном человеке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Pioneers in Criminology* / by ed. H. Mannheim. — 2nd ed. — Montclair, New Jersey, 1973.
2. Sutherland E.H. *Criminology* / E.H. Sutherland, D.K. Cressey. — 4th ed. — Philadelphia, N.Y. : Toronto, 1974. — 160 p.
3. Taft D.R. *Criminology* / D.R. Taft, R.W. England. — 4th ed. — N.Y. : Macmillan, 1964. — 552 p.
4. Reckless W.C. *The Crime Problem* / W.C. Reckless. — 5th ed. — N.Y. : Appleton-Century-Crofts, 1973. — 142 p.
5. Vold G.B. *Theoretical Criminology* / G.B. Vold. — N.Y. : Oxford Univ. Press, 1958. — 344 p.
6. Модсли Г. Ответственность при душевных болезнях / Г. Модсли. — СПб., 1875.
7. Thomson J. The psychology of criminals / J. Thomson // *Journal of mental Seins*. — 1870. — Oct.
8. Ферри Э. Преступление как социальное явление / Энрико Ферри // Проблема преступности. — Киев : Госиздат Украины, 1924. — Вып. 2. — С. 9–26.
9. Ферри Э. Уголовная социология / Энрико Ферри. — М., 1908. — 658 с.
10. Ломброзо Ч. Преступление / Чезаре Ломброзо ; пер. Г.И. Гордона. — СПб. : Изд. Н.К. Мартынова, 1900. — 140 с.
11. Эллис Х. Преступник / Х. Эллис ; пер. с англ. А.М. Гинзбурга ; под ред. П.А. Синянского. — Киев ; Харьков : Юж.-Рус. изд-во Ф.А. Иогансона, 1898. — 195 с.
12. Таганцев Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. — 2-е изд. — М. : Гос. Тип., 1902. — Т. 2. — 569 с.
13. Чубинский М.П. Курс уголовной политики / М.П. Чубинский. — СПб., 1912. — 440 с.
14. Минцлов Р. Особенности класса преступников / Р. Минцлов // *Юридический вестник*. — 1881. — Т. 8, кн. 10. — С. 216–246 ; кн. 11. — С. 355–418 ; кн. 12. — С. 577–606.
15. Фойницкий И.Я. Влияние времен года на распределение преступлений / И.Я. Фойницкий. — СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1898.
16. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право : пособие к лекциям: Часть общая / Н.Д. Сергеевский. — 4-е изд. — СПб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. — 364 с.
17. Попов М.Ф. Краткий очерк современного состояния учения о преступнике с точки зрения уголовно-антропологической: речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Томского университета, 22 октября 1898 года / М.Ф. Попов. — Томск : Изд. кн. магазина П.И. Макушина, 1898. — 27 с.
18. Дриль Д. Преступный человек / Д. Дриль // *Юридический вестник*. — 1882. — Т. 11. — С. 401–422.
19. Духовской М.В. Русские уголовные процессы / М.В. Духовской ; сост. А. Любавский. — СПб. : Тип. т-ва «Общественная Польза», 1867. — Т. 3 : Казуистика душевных болезней. — 799 с.
20. Ломброзо Ч. Безумие прежде и теперь : пер. с ит. / Чезаре Ломброзо. — Одесса : Н. Лейненберг, 1897. — 43 с.
21. Судебная психиатрия (руководство для врачей) / под ред. Ц.М. Фейнберг, А.Н. Бунеева, М.О. Гуревича, А.М. Халецкого. — М. : Медгиз, 1950. — 416 с.

REFERENCES

1. Mannheim H. (ed.). *Pioneers in Criminology*. 2nd ed. Montclair, New Jersey, 1973.
2. Sutherland E.H., Cressey D.K. *Criminology*. 9th ed. Philadelphia, New York, Toronto, 1974. 160 p.
3. Taft D.R., England R.W. *Criminology*. 4th ed. New York, Macmillan, 1964. 552 p.
4. Reckless W.C. *The Crime Problem*. 5th ed. New York, Appleton-Century-Crofts, 1973. 142 p.
5. Vold G.B. *Theoretical Criminology*. New York, Oxford University Press, 1958. 344 p.
6. Maudsly G. *Ogranic to Human: Psychological and Sociological*. Saint Petersburg, 1875.
7. Thomson J. The Psychology of Criminals. *Journal of Mental Science*, 1870, October.
8. Ferri Enrico. Crime as a social phenomenon. *Problema prestupnosti*. [The Issue of Crime]. Kiev, Gosizdat Ukrainy Publ., 1924, iss. 2, pp. 9–26. (In Russian).
9. Ferri Enrico. *Ugolovnaya sotsiologiya* [Criminal Sociology]. Moscow, 1908. 658 p.
10. Lombroso C. *Crime: its causes and remedies*. Boston, Little, Brown, and Company, 1911. 526 p. (Russ. ed.: Lombroso Cesare, Gordon G.I. (ed.). *Prestuplenie*. Saint Petersburg, N.K. Martynov Publ., 1900. 140 p.).
11. Ellis Havelock. *The Criminal*. London, W. Scott Publ., 1890. 336 p. (Russ. ed.: Ellis Havelock; Ginzburg A.M., Sinarskii P.A. (eds). *Prestupnik*. Kiev, Kharkov, Southern Russian Publishing House of F.A. Ioganson, 1898. 195 p.).
12. Tagantsev N.S. *Russkoe ugovnoe pravo* [Russian Criminal Law]. 2nd ed. Moscow, State Printing House, 1902. Vol. 2. 569 p.
13. Chubinskii M.P. *Kurs ugovnoi politiki* [A Course in Criminal Policy]. Saint Petersburg, 1912. 440 p.
14. Mintslov R. Special Features of the Criminal Class. *Yuridicheskii vestnik = Legal Bulletin*, 1881, vol. VIII, book X, pp. 216–246; book XI, pp. 355–418; book XII, pp. 577–606. (In Russian).
15. Foinitskii I.Ya. *Vliyanie vremen goda na raspredelenie prestuplenii* [The Impact of Seasonal Changes on Crime Distribution]. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1898.
16. Sergeevskii N.D. *Russkoe ugovnoe pravo. Chast' obshchaya* [Russian Criminal Law. General Part]. 4th ed. Saint Petersburg, M.M. Stasyulevich Publ., 1900. 364 p.

17. Popov M.F. *Kratkii ocherk sovremennogo sostoyaniya ucheniya o prestupnike s tochki zreniya ugovovno-antropologicheskoi. Rech', proiznesennaya v torzhestvennom sobranii Imperatorskogo Tomskogo universiteta, 22 oktyabrya 1898 goda* [A brief overview of contemporary theory of the criminal personality from the standpoint of criminal anthropology. A speech at a grand meeting of Emperor's Tomsk University, October 22, 1898]. Tomsk, P.I. Makushin Publ., 1898. 27 p.
18. Dril D. A Criminal Individual. *Yuridicheskii vestnik = Legal Bulletin*, 1882, vol. 11, pp. 401–422. (In Russian).
19. Lyubavskii A. (ed.). *Russkie ugovovnye protsessy* [Russian Criminal Processes]. Saint Petersburg, «Public Good» Partnership Publ., 1867. Vol. 3. 799 p.
20. Lombroso C. *Bezumiye prezhde i teper'* [Madness Earlier and Now]. Odessa, N. Leinenberg Publ., 1897. 43 p.
21. Feinberg Ts.M., Buneev A.N., Gurevich M.O., Khaletskii A.M. (eds). *Sudebnaya psikhiatriya (rukovodstvo dlya vrachei)* [Forensic Psychiatry (a Manual for Doctors)]. Moscow, Medgiz Publ., 1950. 416 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Прокументов Лев Михайлович — профессор кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Томск, Российская Федерация; e-mail: krim_tsu@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Prozumentov, Lev M. — Professor, Chair of Criminal Executive Law and Criminology, Law Institute, National Research Tomsk State University, Doctor of Law, Professor, Tomsk, the Russian Federation; e-mail: krim_tsu@mail.ru.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Прокументов Л.М. О происхождении антропологического направления в уголовном праве и криминологии / Л.М. Прокументов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. — 2016. — Т. 10, № 1. — С. 20–27. — DOI : 10.17150/1996-7756.2016.10(1).20-27.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Prozumentov L.M. On the origins of the anthropology school in criminal law and criminology. *Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2016, vol. 10, no. 1, pp. 20–27. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).20-27. (In Russian).